021989

1 1 3

ТУ-19-241-82

N 0 Ч

1

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—041

В. Бахревский

Глаза ночи

Художник
В. Плевин

Эту птицу в Племени называли Турач. Её и теперь так называют. У мальчика, выследившего Турача, не было имени. Люди Племени ещё не придумали давать друг другу имена.

И очутился в яме. Турач, трепеща крыльями, бился над головой. Птица была привязана за ногу. «Это охотничья ловушка на барса!»—догадался мальчик.

Мальчик сбил птицу камнем, но выбраться из ямы не смог. Сжался в комочек от ужаса. Он помнил слова Матери Племени: «Горе человеку, если ночь застигнет его за порогом пещеры». С наступлением сумерек мужчины задвигали вход в пещеру огромным камнем.

Над ямой остановилось розовое облачко. Солнце закатывалось. «Когда придёт ночь, я закрою глаза и не буду дышать»,— решил мальчик.

Стемнело. Посыпалась земля. Тихо и страшно зарычал зверь. Над ямой блеснули два зелёных огня—барс!

Мальчик изо всей силы метнул в барса камень.
И услышал визг.

«Попал!»—обрадовался мальчик. И тут он увидел... 9

Звёзды! Они сверкали, как роса под солнцем. У мальчика защемило в груди. «Я смотрю в глаза Ночи!»—прошептал он, и неведомо почему из глаз его полились слёзы.

Он упал на дно ямы и ждал смерти. Но ничего страшного не приключилось.

«Если глаза Ночи смертоносны, мне не избежать кары, я видел их!—подумал мальчик и снова посмотрел в небо.—Я разгляжу глаза Ночи и расскажу о них Матери Племени. Пусть я умру, но люди узнают, какое небо ночью».

Охотники нашли его поутру. Поставили перед Матерью Племени, положили к ногам его добычу—Турача.

«Ты видел глаза Ночи?»—спросила Мать.

«Я видел,—ответил мальчик.—У меня лились из глаз слёзы, но я не умер. Я хотел к ним. К маленьким небесным искрам».

«Мне надо подумать»,—сказала Мать Племени и села на Пенёк Размышлений.

Наступила ночь. Вход в пещеру давно уже закрыли. Племя сидело вокруг костра, а Мать Племени всё ещё думала.

И вот она поднялась и сказала: «Старая Мать, покинувшая нас, говорила: «Глядящий на звёзды уйдёт к звёздам». Но мне ведомо ещё одно пророчество: «Дорога первого станет дорогой всех». Сын наш, веди нас к звёздам!»

Мужчины откатили камень от входа и выставили перед собой оружие: палицы, копья, каменные топоры.

Мальчик вышел первым, и ему открылось всё небо, все звёзды. «О!»—воскликнул мальчик и поднял руки навстречу сверкающей бездне. Над лесом сиял серп новорождённой луны.

Прошли дни. Ничего дурного ни с мальчиком, ни с племенем, увидавшим звёзды, не случилось. Но вот однажды охотники не вернулись в пещеру и после захода солнца. Мать Племени долго вглядывалась в недобрую чащу леса.

По небу проносились летучие мыши. Белела тропа охотников, и на неё вышел огромный вепрь с поросятами.

На Дальнем озере завыли волки, женщины в ужасе закрывали лица руками. «Га-га-га!»—по-гусиному закричала Мать Племени, отгоняя злых духов. «Га-га-га!»—ответили охотники.

«Они у Белого тёплого камня,—определила Мать Племени.—Холод им не страшен, но без огня они могут стать добычей зверей».

Мальчик сидел у костра. «Это ты виноват! — сказала ему Мать Племени. — Охотники перестали бояться звёзд».

Она взяла из костра смолянистый сук и дала мальчику: «Возьми и приведи охотников».

Невидимые во тьме твари, шипя от страха, бросались прочь от маленького человека с огнём в руках.

Но среди зверей были и такие, у которых любопытство перебарывало страх. Близко к тропе подошёл барс.

Пламя головни стало хлопать и пропадать на мгновение. И когда свет пропадал, отовсюду посверкивали глаза хищных зверей. Чья-то лапа протянулась к мальчику, и он ударил по ней головнёй. Зверь заскулил, но головня рассыпалась по земле углями.

Мальчик пошарил по земле руками, набрал сухой травы, веток и раздул угли в костёр. Пламя выхватило из тьмы волчьи морды.

Пока пламя не ослабело, мальчик наломал хвойных веток вокруг тропы. Он бросил горящую сосновую лапу волку на спину. Зверь закружился, и стая бросилась прочь.

«Я сильный!—закричал мальчик.—Я самый сильный!» Он взял несколько больших веток из костра и бросился к Белому камню.

Огненная змейка бежала через лес к Пещере. Это возвращались спасённые мальчиком охотники. Звери уступили ночную тропу людям, у которых был огонь. Звери впервые уступили людям Ночь.

Мать Племени приказала разложить в Пещере второй костёр. Самые суровые воины Племени взяли мальчика за руки и поставили между кострами.

Мать Племени надела на него ожерелье с огромным когтем медведя. Охотники вложили в руки мальчика копьё. Ах, как блестели глаза сверстников мальчика! Ведь он, их ровесник, стал настоящим охотником!

Мать Племени возложила руку на голову маленькому герою и сказала: «Знайте все: он—Глаза Ночи!»

Безымянный мальчик стал первым мальчиком в Племени, а может быть, и на всей земле, получившим имя.

Художественный редактор В. ДУГИН
Редактор В. ЯНСЮКЕВИЧ

Д-151-88

103062, Москва, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30